

Сергей Терентьевич Семенов
На мельнице

Date: 2 сентября 2009

Изд: Семенов С. Т. "Рассказы". М., "Художественная литература", 1970

OCR: Адаменко Виталий (adamenko77@gmail.com)

НА МЕЛЬНИЦЕ

I

...Переселившись на мельницу, Тихон очень быстро превратился в Тихона Ивановича и постепенно стал меняться во внешности, в образе жизни, в характере. У него не стало уже мелких, изнуряющих забот, которые -- как слепни лошадям летом -- не дают покоя крестьянину. Жизнь пошла сытая. Он завел хорошую лошадь, поросят, гусей, уток. У него стало расти брюшко; подернулась жирком и баба; дети вволю спали, не ходили в поле на работу, сытно ели. Деревенские им завидовали и говорили, что они попали к Христу за пазуху.

Эта осень обещала Тихону Ивановичу большую прибыль. Лето было дождливое, и воды в реке стояло много. Хорошо вычиненные за лето снасти работали так, что дрожали стены. Помольщики ехали гужом и только в субботу к вечеру приостанавливались. Тогда колеса запирали, откидывали вешки. Сутуловатый работник Савостьян, с курчавой, всегда запыленной мукою бородой, отчего она казалась чалой, с овечьими глазами, выгребал из-за обечайки насыпавшуюся туда муку, и все шли домой. Тихон Иванович первым делом шел в баню, потом они ужинали остывшими жирными щами, от которых сало налипало на ложку и липло к усам, а потом ложились спать.

В воскресенье Тихон Иванович с мальчишкой-сыном, ходившим в церковно-приходскую школу, и подростком-дочерью ехал в церковь на высокой лошади, в рессорном тарантасе. Пешеходы сторонились с дороги и кланялись ему, а он степенно обнажал голову, бесстрастно говорил: "Здорово", -- и, надевши картуз, хлыстал по лошади вожжей и обгонял их.

По приезде из церкви они пили чай, ели пироги со свежей капустой. К чаю мельничиха ставила на стол густого кипяченого молока. Когда вылезали из-за стола, то Тихону Ивановичу вдруг делалось скучно и он не знал, куда ему себя девать.

"Экие счастливые бабы! -- думал он. -- У них все дело; а тебе вот и делать нечего... да и не хочется..."

И он заваливался спать.

Выспавшись, он отправлялся опять в село, но уже пешком. Теперь он шел в трактир, садился за стол, приглашал к себе трактирщика, бледного, остроносого, с синевой под глазами и редкой черной бородой, и заказывал рябиновки. И они пили и закусывали мелкими мятными пряниками. У трактирщика был сынишка-гармонист; они подзывали его и заставляли играть. И мальчик играл весь свой репертуар, в который входили "Дунайские волны", "Марсельеза", "Славься" и все новые песни. Тихон Иванович все слушал с одинаковым удовольствием. К вечеру в трактир приходили ребята из соседних деревень. Они пели, плясали, на них собиралось глядеть все село. Глядел на ребят и Тихон Иванович. Он уходил только тогда, когда трактир пустел.

В понедельник же с третьих петухов Тихон Иванович поднимался и шел на дело. С деревянным фонарем с закопченными стеклами он выходил из своего дома, шел в темноте, освещенной сверху яркими ночными звездами, и скрывался в холодном мельничном амбаре, где пахло кисловатой мучной пылью. Савостьян смазывал все оси, и мужики, подъезжая одни за другим, втаскивали свои мешки наверх и укладывали их около деревянных жерл корцов, в которые засыпалось зерно. И как только Савостьян кончал смазку, мельницу пускали в ход.

II

Молоть привозили все больше мешками. Рожь застоялась в поле, все запасы подъели и у себя, и у